ЕВРОПА 22.09.2017 | Маркус Цинер

Что ожидает Германию

До выборов у немцев есть время на обдумывание. Но мир уже на старте

Германия – глобальный лидер? В течение многих лет выдвигается именно такое требование – и оно еще более устоялось в условиях растущего популизма после прихода к власти в США Дональда Трампа. Федеративная Республика Германия как голос разума, защищающего либеральные ценности и ставящего рационализм выше эмоций: именно такой желает видеть себя Германия в глазах внешнего мира. И из такого восприятия почти автоматически произрастает ожидание того, что такая Германия должна взять на себя больше лидерства. Но немцы этого по правде не очень-то и желают. И у них имеются на то веские причины. Впрочем, после выборов в Бундестаг эта стратегия перестанет работать. Ведь в настоящий момент для самой Германии слишком много стоит на кону.

Наверное, автором самого яркого призыва к Берлину стал как раз поляк Радислав Сикорский. Бывший министр иностранных дел Польши в речи, произнесенной в 2011 году, сказал: "Меня сегодня пугает не столько мощь Германии, сколько ее бездействие". Правда такую фразу от члена нынешнего польского правительства вряд ли услышишь. Однако высказывание Сикорского сохранило свое символическое значение. Ныне на рынке появилось много книг, поддерживающих этот тезис. Так, Эдвард Льюс, главный комментатор газеты Financial Times, пишет в статье под названием „Отступление западного либерализма" (The Retreat Of Western Liberalism“): "Можно с уверенностью сказать: если Германия окажется не в состоянии возглавить Европу, Европейский союз развалится".

За последние месяцы в виду предстоящих сентябрьских выборов пришлось временно отложить в сторону многочисленные ожидания и надежды, связанные с Германией. Но после формирования нового правительства подобной сдержанности придет конец. Новое федеральное правительство вынуждено будет более чем когда-либо взяться за решение главных внешнеполитических вопросов. И они

связаны не только с постоянными очагами беспокойства – Трампом, Турцией или Брекситом. Ведь к настоящему моменту они далеко не ограничиваются лишь кризисным менеджментом. На самом деле устоям немецкой модели успеха, прежде всего, угрожают две проблемы: будущее Европейского союза и будущее свободной торговли.

Устоям немецкой модели успеха угрожают, прежде всего, две проблемы: будущее Европейского союза и будущее свободной торговли

Сохранение Европейского союза, а еще в большей мере еврозоны, имеет для Германии во многих отношениях решающее значение. В качестве политического проекта ЕС был и остается постоянной яркой звездой на континенте, который в последнем столетии прошел сквозь страшные войны и глубокий раскол. ЕС – это главный мирный проект, обеспечивающий выравнивание интересов и смягчение конфликтов. Поэтому его сохранение означает намного больше, чем просто дальнейшее существование политического конструкта. Его необходимо защитить, более того, сделать стойким против врагов.

Однако этого можно будет добиться лишь в том случае, если удастся глубоко реформировать ЕС вместе с Германией и Францией как главными движущими силами. Под реформой имеется в виду, прежде всего, дееспособность и утверждение общих принципов, по которым достигнуто согласие. Поэтому адекватная реакция на центробежные силы на периферии Союза для Европы не менее важна, чем внушающие доверие ответы на насущные вопросы в связи с миграцией, задолженностью, сохранением свободы передвижения и безопасностью.

В экономическом отношении сохранение еврозоны имеет для Германии жизненно важное значение. Отказ от общей валюты и возвращение к национальным денежным единицам существенно повысило бы внешнюю стоимость новой немецкой марки и привело бы к большому удорожанию импортных товаров. Экспорт, ставший экономической основой страны, в течение многих лет извлекает довольно большую выгоду от сдерживающего эффекта евро. Но как раз этот фактор в случае распада евро имел бы противоположный эффект. Немецкая продукция на внешних рынках стала бы настолько дорогой, что многое утратило бы конкурентоспособность. Это вызвало бы потерю рабочих мест и доходов и поставило бы под угрозу социальное согласие. Цена такого хода событий многократно

превысила бы цену спасения Греции. Крах ЕС и евро тем самым представляет прямую угрозу для Федеративной Республики.

Похожая ситуация и со свободной торговлей. При Дональде Трампе в США усиливаются протекционистские тенденции. Однако если США все больше будут препятствовать свободному глобальному обмену товарами, то это особенно больно ударит по Германии как стране-экспортеру. При этом речь идет не только о существенной доле импорта из Федеративной Республики Германия в США. Речь и о сигналах, исходящих от такой политики. Здесь к тому же переплетаются между собой экономический протекционизм и политический популизм. Ведь многие, если не все правые течения поднимают на щит национальное государство и экономическую отгороженность.

Через день после выборов любой глава немецкого правительства столкнется с главной задачей: усилением и поддержкой Франции

Что же все это означает для Германии? Берлину необходимо использовать свое право голоса в случае угрозы экономическим свободам. При этом он не может больше положиться на помощь США, а после решения британцев о Брексите ему лишь в ограниченной степени можно рассчитывать на поддержку Лондона. Стоит поостеречься и того, чтобы вдруг усмотреть в Китае приоритетного партнера в вопросах свободной торговли. Свободная торговля интересует Пекин лишь в той степени, в какой она полезна самому Китаю.

В политическом отношении задача Германии также состоит именно в защите целей, достигнутых благодаря Европейскому союзу. К ним относятся свобода передвижения наемных рабочих, равно как и Шенгенский режим. А также открытость в отношении миграционных потоков и защита соглашений в области экологической политики по вопросам изменения климата. Тот, кто полагает, что можно отделить и изолировать отдельные элементы из этого свода, ошибается. Либеральное общество успешно развивается не благодаря принципу выборочного подхода. Свобода передвижения внутри и отгораживание от внешнего мира, например, это сочетание, не имеющее будущего. Открытое общество не выдержит подобного противоречия.

Итак, как же Германии следует поступить с этими задачами? Потребуется недюжинный государственный талант, чтобы найти правильный баланс между лидерством, с одной стороны, и слишком

большим доминированием, с другой. С исторической точки зрения у Берлина, наверное, есть хорошо обоснованный резон не слишком громко задавать определенное направление развития. Доминирование Германии, в чем, по крайней мере, можно быть уверенным, все еще вызывает быстро резкую ответную реакцию, а поэтому является лучшим рецептом неудачи. До сих пор в значительной степени немецкое высокомерие удавалось удерживать под контролем.

Однако концепция защиты по принципу "лидера, атакующего сзади", которую Германия проповедовала до сих пор, ввиду нынешних вызовов исчерпывает себя. Поэтому Берлин тем более нуждается в солидарных и смелых партнерах, с которыми он мог бы разделить бремя лидерства. Таким партнером должна стать Франция при новом президенте Эммануэле Макроне. Через день после выборов перед любым главой немецкого правительства встанет главная задача: усиление и поддержка Франции. При этом следует не по-обывательски сокрушаться из-за своих трат или проявлять излишнюю щепетильность, а не терять из виду целостную картину. В этом году Европе в очередной раз не без рубцов удалось уйти от катастрофы популизма. Теперь открылось окно для того, чтобы извлечь из этого соответствующие выводы. Ведь еще одного шанса может и не быть.



Маркус Цинер
Берлин

Профессор, доктор Маркус Цинер (Markus Ziener) много лет работал корреспондентом в Варшаве, Москве, на Среднем Востоке и в Вашингтоне. В настоящее время – профессор журналистики Высшей школы массмедиа, коммуникации и экономики в Берлине.